

Ю. И. Марченко
(Санкт-Петербург)

**ЗАМЕЧАНИЯ О НАПЕВАХ РЕЛИГИОЗНЫХ ПЕСЕН
РУССКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ ЛИТВЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СОБРАНИЯ ВИЛЬНЮССКОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

Аннотация: В статье используются материалы из собрания Вильнюсского педагогического университета. Предлагается краткая характеристика напевов духовных стихов русских старообрядцев Литвы. Рассматриваются их музыкально-жанровые истоки. Также приводятся некоторые музыкальные с параллели с напевами других фольклорных традиций.

Ключевые слова: Литва, русские старообрядцы, духовный стих, баллада.

Abstract: The article uses materials from the collection of the Vilnius Pedagogical University. A brief description of the melodies of the spiritual verses of the Russian old believers of Lithuania is offered; their musical genre origins are considered. Some musical parallels with tunes of other folklore traditions are also given.

Key words: Lithuania, old believers, spiritual verse, ballad.

Духовные стихи — особая сфера устной культуры старообрядцев. Ю. А. Новиков определяет эту сферу как «народные религиозные песни, непосредственно исполнявшиеся в домашней повседневной обстановке. Этот термин не укладывается в рамки одного фольклорного жанра, ибо объединяет и эпические, повествовательные по характеру сюжеты, и лироэпические, и лирические песнопения. Генетически они связаны с разными источниками. Так называемые “старшие” духовные стихи уxo-

дят своими корнями в средневековую христианскую книжность <...>. Более поздние по времени возникновения произведения возникли в XIX–XX столетиях, многие из них являются продуктом индивидуального творчества старообрядческих начетчиков и книгочеев, что сказывается на их содержании и художественной форме»¹.

Наибольшим количеством записей представлен духовный стих «Расставание души с телом». Напевы стиха, записанные собирателями Вильнюсского педагогического университета, чаще всего опираются на традицию канта-псалмы и представлены различными мелодическими вариантами музыкальной формы, получившей распространение в религиозных произведениях на широкой территории². Такие же напевы зафиксированы и в балладах («Братья-разбойники и сестра», «Девушка уходит в монастырь»). Ю. А. Новиков справедливо замечает: «Процесс диффузии фольклорных жанров коснулся и музыкальной стороны: утраченные традиционные мелодии духовных стихов иногда заменяются напевами баллад и бытовых лирических песен. Прекрасный знаток местной песенной традиции А. Суетене из Йонавского района (с. Ужусалай. — Ю. М.) исполняла на один напев балладу “Братья-разбойники и сестра” и духовный стих “Расставание души с телом” (примеры 1, 2). В некоторых сельских общинах фольклорные по происхождению духовные

---

¹ Фольклор старообрядцев Литвы: Тексты и исследование. Т. 3: Народные песни. Частушки. Детский фольклор / Изд. подгот. Ю. Новиков при участии музыковедов Ю. Марченко, И. и Н. Захаровых. Вильнюс, 2010. С. 19.

² Строфовой напев с двумя мелодически контрастными мелостихами и опорой на пятимерный музыкально-временной период (по два периода в каждом мелостихе). Простейшая форма периода — четырехсложная с равномерным слогапроизнесением и долготой на последнем слоге. Увеличение количественно-слогового объема сопровождается дроблением времяизмерительной единицы (в вокальных произведениях — моры). Возможные модификации — сокращение музыкального времени последнего слога первого мелостиха либо его увеличение на последнем слоге мелострофы. Наиболее яркие образцы структурного варьирования музыкально-временного периода представлены в духовном стихе «Расставание души с телом» и в балладе «Братья-разбойники и сестра», записанных от Е. И. Самойловой из Биржайского р-на (д. Кведаришкис) и от Ф. Е. Гайкуновой из Зарасайского р-на (д. Петрунишкяй). См.: Фольклор старообрядцев Литвы: Тексты и исследование. Т. 3. С. 477 (№ 151), 509–512 (№ 181).

стихи даже включаются в состав церковного обряда (“Умоляла мать родная”)»³.

Предлагаем для сравнения по одной мелодстрофе духовного стиха и баллады, в записях от А. Г. Суетене⁴.

1. "Расставание души с телом".

♩ = 92

[Уж вы, го] - ла - би, уж вы си - за - и,
Где вы лё - та - ли, всё про - лё - та - ли?

Detailed description: The musical score is written on two staves in 7/4 time. The tempo is marked as ♩ = 92. The melody is in a major key. The first staff contains the first line of the text, and the second staff contains the second line. The music features a mix of quarter, eighth, and sixteenth notes, with some rests and phrasing slurs.

2. "Братья-разбойники и сестра".

♩ = 92

Там жи - ла, там бы - ла мы - ла да - я (вы)-до - ва,
Что у той у вдо - вы бы - ло де - вять сын - ков.

Detailed description: The musical score is written on two staves in 7/4 time. The tempo is marked as ♩ = 92. The melody is in a major key. The first staff contains the first line of the text, and the second staff contains the second line. The music features a mix of quarter, eighth, and sixteenth notes, with some rests and phrasing slurs.

Те же произведения (*примеры 3, 4*) опираются на общую мелодию в репертуаре Г. Г. Коваленкиной из Каунасского района (д. Летишкес)⁵.

³ Фольклор старообрядцев Литвы: Тексты и исследование. Т. 3. С. 21.

⁴ Там же. С. 480–481 (№ 152), 513–517 (№ 185а).

⁵ Там же. С. 478–479 (№ 152), 512 (№ 185).

3. "Расставание души с телом".

♩ = 76

Ах вы, го - ла - би, ах вы, си - за - и,
Где вы лё - та - ли, всё про - лё - та - ли?

The musical score consists of two staves of music in a treble clef. The key signature has four sharps (F#, C#, G#, D#). The first staff begins with a tempo marking of quarter note = 76. The music is in 2/4 time and features a melody with eighth and sixteenth notes, some beamed together. The second staff continues the melody and includes a double bar line with repeat dots at the end.

4. "Братья-разбойники и сестра".

♩ = 76

Там жи - ла, там бы - ла мо - ло - да - я в(ы)до - ва
Что у е - тый вдо - вы бы - ло де - вять сын - ков.

The musical score consists of two staves of music in a treble clef. The key signature has four sharps (F#, C#, G#, D#). The first staff begins with a tempo marking of quarter note = 76. The music is in 2/4 time and features a melody with eighth and sixteenth notes, some beamed together. The second staff continues the melody and includes a double bar line with repeat dots at the end.

Напевы двух баллад («Девушка уходит в монастырь», «Братья-разбойники и сестра»), записанные от Е. И. Сергеевой из Йонавского района (с. Ужусалай), несмотря на общую структурную основу, в мелодическом отношении оказываются совершенно самостоятельными⁶ (примеры 5, 6).

⁶ Там же. С. 496–497 (№ 159), 518 (№ 186).

5. "Девушка уходит в монастырь".

♩ = 108 - 116

[Жил - про - жи] - вал и - ме - ни - тый ку - пец,
Бы - ла в куп - ца я - ди - на - я доч.

The musical score is written on two staves in 7/4 time. The first staff begins with a treble clef and a key signature of one flat (B-flat). The tempo is marked as ♩ = 108 - 116. The melody consists of quarter and eighth notes. The second staff continues the melody and includes a double bar line at the end.

6. "Братья-разбойники и сестра".

♩ = 116

[Там жи - ла,] там бы - ла мы - ла - да - я вдо - ва,
Ой, у той вдо - вы бы - ло де - вять сын - ков.

The musical score is written on two staves in 7/4 time. The first staff begins with a treble clef and a key signature of one flat (B-flat). The tempo is marked as ♩ = 116. The melody consists of quarter and eighth notes. The second staff continues the melody and includes a double bar line at the end.

Духовный стих «Расставание души с телом» дважды записан от мужчин — от И. Л. Буланова из Каунасского района (д. Валерава)⁷ и Д. П. Сиволова из Йонавского района (д. Думсая)⁸ (примеры 7, 8).

⁷ Там же. С. 487 (№ 153в).

⁸ Там же. С. 488–489 (№ 153г).

7. "Расставание души с телом".

♩ = 84

Ах вы, го - лу - би, ах вы, си - зы - и,

Ах вы, си - зы - и, си - зо - кры - лы - и. Г(ы) -

де вы лё - та - ли, г(ы) - де про - ле - та - ли,

Что вы ви - де - ли, что вы слы - ши - ли?

8. "Расставание души с телом".

♩ = 84

[Ах вы,] го - лу - би, ах вы, си - за - и,

Где вы лё - та - ли, где про - лё - ты - ва - ли?

В мужских исполнениях подчеркнута связь с традицией песенного интонирования, при этом в напеве И. Л. Буланова ощущается связь с мелодикой крестьянского романса.

Значительный материал для сравнения опубликован в смоленском собрании, подготовленном силами музыковедов-фольклористов Российской Академии музыки им. Гнесиных⁹.

⁹ Смоленский музыкально-этнографический сборник. Т. 2: Похоронный обряд. Плачи и поминальные стихи / Отв. ред. М. А. Енговатова. М.

Обратим внимание на композицию духовного стиха «Видение Богородицы», записанную от А. А. Павловой в г. Зарасай¹⁰ (пример 9).

9. "Видение Богородицы".

♩ = 92

The musical score is written on a single treble clef staff with a key signature of one sharp (F#) and a 2/4 time signature. The tempo is marked as quarter note = 92. The score consists of six lines of music, each with a corresponding line of Russian lyrics underneath. The lyrics are: [На Си-он - го - ры Хри-ста] рас - пи-на - ли и руч - ки-нож - ки гво-здем при - би-ва - ли, Руч - ки - нож - ки гво-здем при - би-ва - ли. Та-м(ы) шла - про - шла Вла - ды - чи - це, Вла - ды - чи - це Бо-го-ро - ди - це. Вла - ды - чи - це Бо-го-ро - ди - це, И-ду-чы, О - на слез-но пла - ка - ла.

2003. С. 348–385 (№ 33–101).

¹⁰ Фольклор старообрядцев Литвы: Тексты и исследование. Т. 3. С. 470–471 (№ 144).

Напев сохраняет связь с традицией канта-псалмы¹¹. Но очевидны музыкальные параллели с песнями «мирской» пасхальной обрядности, с так называемыми «волочечными» песнями¹².

Интересны два напева духовного стиха «Расставание души с телом», записанные от Е. Ф. Кузьминой из Йонавского р-на (с. Ужусалый) с интервалом примерно в сутки.

Вначале собиратели зафиксировали очередной мелодический вариант строфового напева с опорой на традицию канта-псалмы¹³ (пример 10).

10. "Расставание души с телом".

♩ = 104 - 108

[Ах вы, ан - ге] - ли, вы, ар - хан - ге - ли,
Где вы лё - та - ли, где про - лё - ты - ли?

The musical score is written on two staves in a 2/4 time signature with a key signature of one flat (B-flat). The tempo is marked as ♩ = 104 - 108. The melody is simple and folk-like, with a mix of quarter and eighth notes. The lyrics are written below the notes, with some words in brackets to indicate phrasing.

При повторном исполнении духовного стиха Е. Ф. Кузнецова использовала одностиховый напев, в большей степени связанный с мелостихами календарно-обрядовых песен¹⁴ (пример 11).

¹¹ Смоленский музыкально-этнографический сборник. Т. 2. С. 321–347 (№ 1–32).

¹² Русские народные песни Смоленской области / Сост., расшифровка, коммент. Ф. А. Рубцова. Л., 1991. С. 26 (№ 19), 110–111 (коммент. 19).

¹³ Фольклор старообрядцев Литвы: Тексты и исследование. Т. 3. С. 483–484 (№ 153а и коммент. к нему).

¹⁴ Там же. С. 481–482 (№ 153). Возможно — переосмысление структуры, типичной для «волочечных» песен (группировка времяизмерительных единиц по сегментам и музыкальным фразам: 12. 11+112.12 при норме 12.12+12.12 — десять слогов (5+5) вместо восьми (4+4) с учетом дробления моры на первых двух слогах мелостиха).

11. "Расставание души с телом".

Musical score for the song "Расставание души с телом". It consists of three staves of music in a 7/8 time signature with a key signature of one flat (B-flat). The tempo is marked as quarter note = 160. The lyrics are: [Ах вы,] си - зы - и, Где вы лё - та - ли, где про - лё - та - ли, Где вы лё - та - ли, где про - лё - та - ли?

Старообрядцы, связанные с христианской книжностью, относились к духовным стихам как к целостным произведениям. Стихи фиксировались письменно, устный путь распространения для них не был единственным.

Условия бытования духовных стихов в среде старообрядцев еще нуждаются в изучении. Записанные от Е. Ф. Кузьминой два напева стиха, один из которых восходит к традиции канта-псалмы, а другой — косвенно связан с весенними песнями календарного цикла, могли быть одинаково типичными, но использовались в зависимости от приуроченности к конкретной обрядности: пасхальной, постовой либо поминальной. Не исключено, что Е. Ф. Кузьмина, откликаясь на просьбу собирателей повторить духовный стих, исполнила им произведение с другим предназначением.

Особого внимания заслуживают две записи духовного стиха «Распятие Христа», выполненные от Д. П. Сиволова и А. Г. Суетене. Произведения связаны традицией напева, но отличаются по композиции.

Духовный стих, записанный от Д. П. Сиволова опирается на свободно-строфовую форму¹⁵ (пример 12).

¹⁵ Фольклор старообрядцев Литвы: Тексты и исследование. Т. 3. С. 473–474 (№ 148).

12. "Распятие Христа".

$\text{♩} = 144 - 148$

Жи - ды - жи - до - ви - ны,

Со - бра - лись жи - ды - жи - до - ви - ны

И ста - ли я - ны сы - вя - ща - ти:

"Как бу - дел(ы) нам Хри - ста по - йма - ти,

Ка.к(ы)бу - дел(ы) нам Хри - ста по - йма - ти?"

У - слы - ши - ла Хри - сто - ва Ма - ти

И ста - ла по Хри - сту ры - да - ти.

- Не плачь, не плачь, Мо - я Ты Ма - ти.

Я и - мам в тре - тий день во - ста - ти,

Я и - мам в тре - тей - день во - ста - ти.

В основе мелострофы-тирады — одностиховая структура из двух музыкальных фраз, представленная тремя мелодическими вариантами. Мелодические варианты используются Д. П. Сиво-

ловым в определенной последовательности, согласно их предназначению в построении формы: начало мелострофы-тирады (3, 6), ее продолжение (1, 4, 7–9), ее завершение (2, 5, 10). Мелостихи, которыми начинается мелострофа-тирада, отличается от продолжающих и завершающих тираду соотношением конечных тонов.

Для композиции А. Г. Суетене характерна строфовая форма с парным объединением мелостихов¹⁶ (пример 13).

13. "Распятие Христа".

$\text{♪} = 168 - 172$

За ре - чущ_кой на Си - я - ни,
 На го - р(и)_ке на Ё.р(ы)да - не.
 На го - р(и)_ке на Ё.р(ы)да - не
 Жи_ды Хри_ста там по_и ма - ли.
 Жи_ды Хри_ста там по_и_ма ли,
 Руч_ки - нож_ки рас - ки - да - ли,

¹⁶ Фольклор старообрядцев Литвы: Тексты и исследование. С. 472–473 (№ 146).

Копь_ём сер[д]-це про - ло - ми - ли.

У - ви - де - ла Мать Ма - ри - я,

У - ви - де - ла Ма - ти Ма - ри - я,

Да вы - кри - чит со сле - за - ми,

Да вы - кри - чит со сле - за - ми:

"У - вы, у - вы, Мо - ё го - ре,

У - вы, у - вы, [Мо] - ё Ча - до.

Луч - ше б Те - бя Я не ро - ди - ла,

Луч - ше б Те - бя Я не ро - ди - ла,

На свет бе - лый не пус - ти - ла."

В произведении можно отметить признаки мелодического контраста трех мелостихов, но второй мелостих, завершающий первую мелострофу, представлен лишь в начале композиции и больше не повторяется.

Одностиховая структура, на которую опираются композиции Д. П. Сиволова и А. Г. Суетене, состоит из двух слогоритмических периодов, соответствующих двум музыкальным фразам¹⁷. Мелодико-интонационное содержание композиций подчеркивает их связь с напевно-декламационным формам и обрядовыми песнями.

Музыкальные параллели, которые обнаруживаются при анализе обеих композиций, указывают на то, что в памяти Д. П. Сиволова и А. Г. Суетене сохранились произведения, восходящие к местной певческой школе с достаточно консервативными традициями. Для более конкретных выводов необходимы дополнительные материалы.

У старообрядцев Литвы зафиксированы типичные для духовных стихов напевы с постоянным четырехдольным метром. Их связь с музыкальной традицией канта-псалмы в большинстве случаев не вызывает сомнений¹⁸. Исключением является строфовой напев духовного стиха «Страшный Суд», записанный от А. А. Павловой в г. Зарасай¹⁹ (*пример 14*).

---

¹⁷ В мелостихе преобладают сегменты с «ямбическим» ритмом (группировка времяизмерительных единиц по сегментам и музыкальным фразам: 12.12+2.12.3). Вторичная структура — пятисложник с «ямбическим» ритмом в крайних парах слогов и соответствующим «обрамлением» (12.12212.12).

¹⁸ Отметим две записи духовного стиха «Распятие Христа», выполненные от Е. В. Кузьминой из Йонавского р-на (с. Ужусалей) с интервалом в девять лет (Фольклор старообрядцев Литвы: Тексты и исследование. Т. 3. С. 475–476 (№ 149а, 149б — стих исполнен вместе с певицей, сведения о которой, к сожалению, отсутствуют). При исполнении стиха Е. В. Кузьмина использовала две разные мелодии. Обе мелодии типичны для духовных песен. См.: Смоленский музыкально-этнографический сборник. Т. 2. С. 453–456 (№ 166–168); Русские народные песни Смоленской области. С. 105–106 (№ 148–150). Ср.: Фольклор старообрядцев Литвы: Тексты и исследование. Т. 3. С. 497 (№ 161) — духовный стих «Лазарь и богатый брат», записанный от Ф. Е. Гайкуновой.

¹⁹ Фольклор старообрядцев Литвы: Тексты и исследование. Т. 3. С. 491–495 (№ 157). Для сравнения сошлемся на напев белорусской баллады: Беларускі фальклор у сучасных запісах: Традыцыйныя жанры. Мінская вобласць / Укладальнік В. Д. Ліцвінка. Укладальнік музычная часткі Г. Р. Кутырова. Мінск, 1995. С. 301 (№ 458).

14. "Страшный суд".

$\bullet = 84 - 88$

Как и вый - дет Ми - ха - й(и) - ло на Си - ян - ськы - ю го - ру

И за - тру - бит Ми - ха - й(и) - ло в зы - ла - ту - ю тру - бу.

Мелодические особенности напева и разнообразные способы варьирования музыкальной формы, которыми пользуется А. А. Павлова в процессе исполнения стиха, позволяют охарактеризовать ее как певицу, владеющую навыками сказительского (напевно-декламационного) интонирования²⁰.

Это показательное произведение из группы «старших» стихов с напевом представлено в собрании единственной записью. Но для сравнительного изучения музыкального репертуара духовных стихов такая запись оказывается очень важной.

Произведения, в которых, по мнению Ю. А. Новикова, «чувствуется ориентация на более позднюю силлабо-тоническую традицию»²¹, также являются неотъемлемой частью культуры старообрядцев. Приводим два образца с «куплетным» строением (*примеры 15, 16*): «Всемирный потоп», записанный от И. Л. Буланова²² и «Господи, помилуй!» в исполнении Т. Митрофанова из Паневежского р-на (д. Рагуна, зап. в пос. Ферма)²³.

В куплетах соблюдается обычный принцип сопоставления «запева» и «припева». Их составная структура подчеркивается как различным мелодическим материалом, так и темповым контрастом при исполнении двух частей музыкальной формы (напев Т. Митрофанова).

В целом, материал представлен в широком музыкально-жанровом диапазоне — от мелодий с опорой на достаточно архаич-

²⁰ См. также композицию духовного стиха «Видение Богородицы» (*пример 9*).

²¹ Фольклор старообрядцев Литвы: Тексты и исследование. Т. 3. С. 20.

²² Там же. С. 507 (№ 166).

²³ Там же. С. 504–506 (№ 165).

ные интонационные источники — до произведений с признаками позднего авторского творчества.

Изучение устной культуры старообрядцев сопряжено с определенными трудностями, тем более, когда интерес вызывают музыкально-поэтические композиции, связанные с религиозной обрядностью. Пожалуй, единственная возможность добиться положительных результатов — кропотливая работа с отдельными знаками традиции, дополненная архивными разысканиями.

Несмотря на сравнительно небольшой объем материалов (27 напевов духовных стихов, баллад и духовных песен в общей сложности), записи вызывают определенный интерес. Заметим, что из репертуара «мирского окружения» старообрядцы могли заимствовать лишь те произведения, которые отвечали их религиозным представлениям. Не случайно Ю. А. Новиков, характеризуя материал в целом, подчеркивает этнографическое единство культуры, указывает на ее самобытность.

15. "Всемирный потоп".

$\text{♩} = 92$

[По - топ страш - ный у - мно - жал - ся,
На - род, ви] - дя, ис - пу - гал - ся -
Гнев и - дёт,
Гнев и - дёт!

16. "Господи, помилуй!"

♩ = 72 - 76

Сре - ди са - мы - х(ы) ю - ны - х(ы) лет

Вя - ну я, ка - к(ы) неж - ный цвет.

♩ = 60 - 64

Гос - по - ди, по - ми - луй!